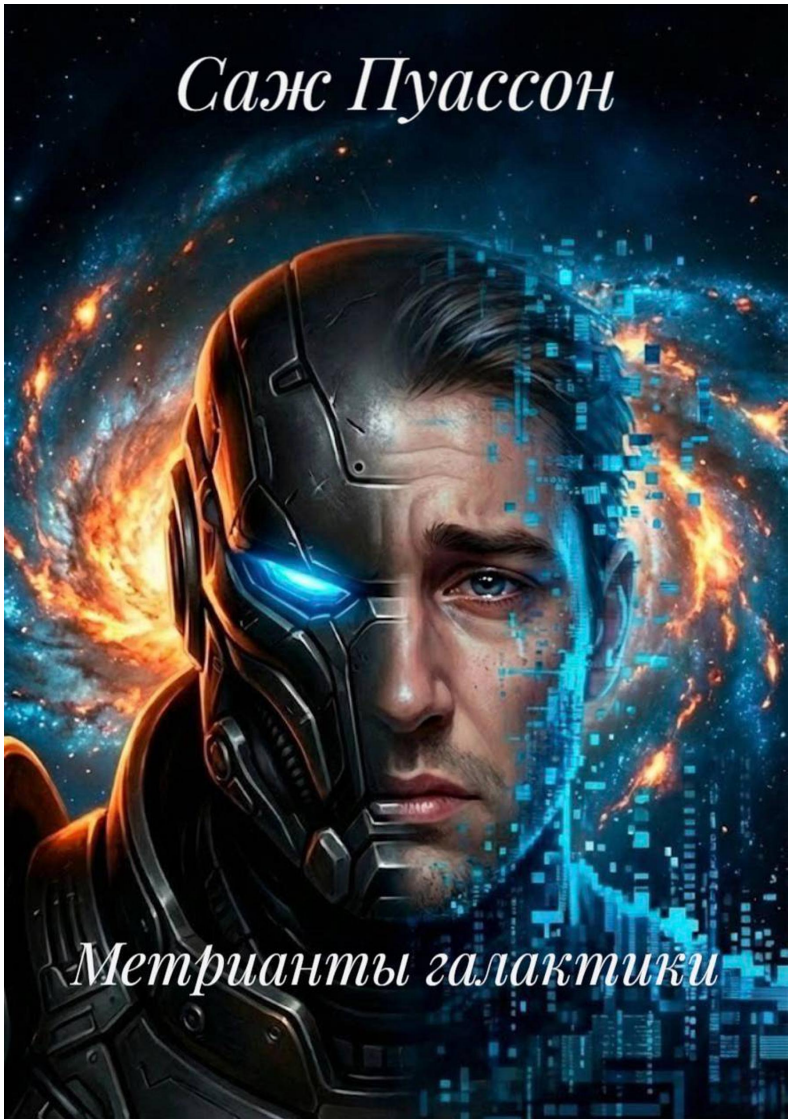

Саж Пуассон

Метрианты галактики

Саж Пуассон

Метрианты галактики

<https://litres.ru/63953016>

SelfPub; 2026

Аннотация

Враги по крови. Братья по броне.

Галактика расколота войной. С одной стороны безжалостные друитты, кибернетический рой, стирающий органическую жизнь. С другой хрупкий альянс человечества.

В центре катастрофы оказываются двое, ненавидящие друг друга больше, чем врага. Эней гениальный учёный, чьё изобретение превратило Землю в пепел ради спасения остальных. В глазах триллионов он спаситель. В глазах выживших землян величайший убийца.

Лиурфл имперский штурмовик, потерявший дом и смысл жизни в том самом пламени. Он поклялся найти и уничтожить того, кто нажал кнопку.

Но у судьбы жестокое чувство юмора. Смертельно раненные, они получают единственный шанс на жизнь одно тело на двоих. Тело вражеского монстра-друитта. Теперь пацифист и солдат заперты в одной черепной коробке. Им придётся научиться управлять биомеханической машиной смерти и довериться друг другу. Потому что за ними охотится вся Галактика, а в тених зреет заговор, способный уничтожить не просто планету, а само время.

Содержание

Глава 1. Сверхскопление Гидры-Центавра	4
Глава 2. На грани	11
Глава 3. Безнадёжное отчаяние	15
Глава 4. Баал	18
Глава 5. Охотник Таль-мер	26
Глава 6. Помощь Кристера	30
Глава 7. Искин-реаниматор	34
Глава 8. Ребёнок приходит в мир	37
Глава 9. Эней очнулся	41
Глава 10. Бабушка и Лиурфл	52
Глава 11. Пилунг	59
Глава 12. Возрождение Энея	64
Глава 13. Ирвин Фокстер и Мэтью Эдингтон	69
Глава 14. Знакомство с Искерд	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Саж Пуассон

Метрианты галактики

Глава 1. Сверхскопление Гидры-Центавра

Сверхскопление Гидры-Центавра, Скопление Центавра, галактика NGC 4596, звезда Эир... Негромкий вакуумный хлопок, сопровождаемый сиренево-оранжевым сиянием.

Пропасть «Змеиное логово», раскинувшаяся на несколько сотен километров, пролегла между двумя высокими горами, заснеженные макушки которых терялись в сине-фиолетовом мареве газообразного дыхания планеты, с шумом и визгом, изливающегося в небесную высь.

Группа из семи пилигримов медленно продвигалась по залитому солнцу заснеженному гребню горы, шестеро из которых были облачены в антигравитационные скафандры, самостоятельно скользящие над скалистой поверхностью растянувшейся в неизвестность вершины, на высоте трёх метров. Двое из странников находились без сознания. Через некоторое время, остановившись у края магнитной переправы, путники сделали привал.

– Нам необходимо перебраться на противоположную сторону, – устало произнесла Сольвейг, обратившись одновременно ко всем членам группы. – Активация гравитатора произойдёт автоматически после подтверждения кодов доступа к базе. Прошу всех быть предельно внимательными и следовать моим инструкциям. В случае отступления от «нормативов» мы все будем восприняты враждебно и уничтожены. Почувствовать вы точно ничего не успеете. Ещё раз прошу: полная концентрация.

Платформа гравитокабины¹ представляла собой прямоугольную площадку, в центре которой находился подсвеченный люминесцентными огнями круг, с выгравированными по краям непонятными символами и значками. Сольвейг авторизовалась, получив доступ к управлению виртуальной панелью, переливающейся многоцветными иероглифами. Скафандры путников самостоятельно влетели на платформу и разместились в центре круга, запыхавшего тёмно-бордовым пламенем. Купол нежно-голубого цвета залил окружность кабины, содрогнувшейся после длительной «спячки».

– Воздух пригоден для дыхания, скафандр деактивирован, – сообщил личный Искин Сольвейг, свернувшись на спине девушки в небольшой рюкзачок в виде крыльев бабочки малинового цвета.

– Прошу подтвердить код доступа, – раздался приятный

¹ Гравитокабина (гравитатор) – антигравитационная кабина пространственного перемещения

женский голос.

Девушка приложила руку к ДНК – сканеру кабины.

– Доступ подтверждён. Добро пожаловать домой.

Радужный мост, сияющий в отблесках заходящего солнца, коснувшегося макушкой противоположной горы, заискрился, теряясь в слепящих огненно-зелёных лучах эндемичного² светила. Платформа молниеносно заскользила к месту стыковки.

По гравитационным рельсам, сквозь перламутровый туман, стремительной стрелой с одинокой горы глиссировала гравитокабина, над раскинувшейся между небом и землёй бездонной пропастью. Красота ущелья сквозь прозрачный пол кабины завораживала своей дикой и необузданной перевозчанной мощью. Используя светоскопы³, путники разглядели на дне бездны окоченевшего истукана – замершее море «Безмолвия», покрытое стальной коркой льда и обломками металла. Отголоски когда-то бушевавшей битвы проявляли себя во множестве фрагментов то и дело, мелькавших через молочный буран, озорно носящийся по осколкам человеческой гордыни. Медленно превращались в ржавчину плоды достижений множества поколений цивилизационных ветвей существ, возомнивших своё приоритетное право быть выше истории...

Сложно было опознать разрозненные фрагменты и дета-

² Эндемичный–местный

³ Светоскопы–камеры повышенного разрешения гравитокабины

ли поверженных космических шаттлов и их боевых орудий. Замершие свечи одиноко торчали из иссиня-чёрного льда, крепко сжимающего в своих мертвецких тисках вечность, отражённую в звёздах...

Путники задумчиво смотрели на результаты военного конфликта, но никто так и не решился спросить у Сольвейг, что послужило причиной таких катастрофических последствий, в результате которых сотни километров просматриваемого пространства усеяны «трусами» боевой техники, принадлежащей не только уже не существующим расам, но и, по всей видимости, и различным временным эпохам. Все были настолько поглощены открывшимся поразительным зрелищем, что возможные вопросы были неуместны... Можно ли спросить ветер, отчего он одиноко плывёт сквозь бесконечную череду событий, имя которым человеческая глупость... Все и так всё понимали.

В каком бы конце галактики или исторической эпохе ни происходили подобные события, мёртвый пейзаж которых сейчас был наглядно запечатлён на смертельном полотне ледяной краской, последствия всегда служили причиной задать один и тот же риторический вопрос: удовлетворены?

Раскинувшиеся на бескрайних просторах символы вечно-го покоя объясняли происхождение названия моря. За прошедшие тысячелетия множество буйных голов нашли в этом месте последнее пристанище и... «безмолвное» уединение.

– Почему седьмой ваш спутник остался ждать на плат-

форме? – поинтересовался интеллект гравитокабины виолончельным бархатным контральто.

– Нас было шестеро, двое из которых ранены и без сознания. Поясни свой вопрос, – быстро сориентировалась Сольвейг.

– На платформе терминала вас было семеро. Седьмой путник использовал корпускулярно-фракционную защиту, которая, по всей видимости, сделала его невидимым для обнаружения. Я решила, что он ваш охранник, так как держался немного поодаль.

– Светоскоп перевести в спектрально⁴-корпускулярный режим; трансфокатор⁵ – увеличение в миллион крат. Немедленно! – чётко отдала команду инфосознанию гравитокабины девушка.

На экране появилось изображение головы чёрного волка с белыми ушами. Картинка медленно уменьшалась. Татуировка охотника-друитта сверкнула красно-огненной вспышкой, и ухмылка боевого пса превратилась в злобный и остервенелый взгляд воина, который монотонно диктовал в далёкую галактику шеллов координаты выслеженной им добычи...

Глазами встретившись с врагом, хотя он об этом ещё не догадывался, инстинктивно понимая, что уже поздно и они обнаружены, Сольвейг, изменившимся стальным голосом, повелела системам обороны базы:

⁴ Спектр света – часть света электромагнитного излучения

⁵ Трансфокатор – объектив переменного фокусного расстояния

– Заблокировать исходящий сигнал, охотника парализовать, подготовить к допросу.

Не успела она договорить, как яркий луч диаметром около пятнадцати метров пронзил пространство, взяв в своё кольцо место, где секунду назад находился друитт-лазутчик. Однако враг сумел ускользнуть от сканеров и парализующего луча станции. Охотник пропал из виду.

– Куда он мог деться? – озвучила Алфсигр вопрос, волновавший всех.

– Море Безмолвия, я полагаю. Там настолько высокое радиоактивное излучение, что спектрально-волновой анализ, дешифрующий его маскировку, невозможен, – за гравитокабину ответил Кристер, – По крайней мере, с такой высоты.

– Вот же, мерзкий гадёныш. Сколько у нас есть времени, пока они заявятся? – мрачно спросил Вигге, скорее рассуждая вслух, чем задавая кому-либо из присутствующих вопрос.

Несмотря на бешеную скорость гравитокабины, её пассажиры едва преодолели половину пути. Простиравшееся бескрайнее ледяное пространство удручало своей безжизненностью и одиночеством.

– Искин, подключись к скафандрам иними медицинские показания раненых.

– Выполнено. Состояние девушки стабильное. Юноша находится в гипоксической коме. Угнетение клеточного дыхания, блокировка дыхательных ферментов, массовое пораже-

ние внутренних органов, отторжение лёгочной ткани. Крайне критические симптомы. Прекращение функций жизнедеятельности организма через двадцать минут. Максимум час.

– Время прибытия на базу?

– Два часа пятнадцать минут...

– Твою же за ногу бабайку, не ешьте на ночь балалайку, трухлявый железобетон и ёкорный октопус в нём... Памфлет им на могилу, зубы в печень, сейчас я очень зол и бессердечен, – вырвалась у Вигге всем известная детская считалочка из отборной ругани. – Не успели... спасти.

Глава 2. На грани

Давясь солёными слезами, Сольвейг пыталась принять единственно правильное решение. Изумрудные капельки весенним перезвоном медленно, словно нехотя, покидали её красивые бархатные глаза, покрывшиеся грустной поволокою и печалью. Странный юноша так сильно запал ей в душу, но она могла его сейчас потерять.

Искра родственной близости душ, блеснувшая в перекрестии их взглядов, жгла её доброе сердечко немым бессилием. Девушка не успевала его спасти и, значит, сейчас медленно умирала вместе с ним. Что же делать? Как же быть?

Несмотря на свой юный возраст, ответа на риторический вопрос она не ждала, так как понимала: помощь не придёт. Это только в старом чёрно-белом кино древних цивилизаций в последний момент сказочный принц на белом коне и с алыми парусами всех спасает...

Её «принц» сейчас угасал и жить ему оставалось не более часа...

Сердце сжалось от невыносимой боли и тоски...

Она уже потеряла когда-то тех, кого любила... Достаточно... одной горькой таблетки в её жизни.

В прошлый раз она была слишком маленькой, чтобы спасти... смерть забрала тех, кто был ей дорог...

Ранним утром, когда сумеречный мрак ещё не успел смениться восходящим потоком лучезарного зарева, гноссы⁶ вероломно напали на дворец. Систему оповещения заблокировали с орбиты мощным импульсным радиолокационным излучением. В первые минуты нападения все средства обороны бездействовали, так как враги заранее их нейтрализовали, уничтожив энергоинформационное пространство планеты. Большинство защитников цитадели погибли во сне от ядовитых газов, разъедающих лёгкие и выжигающих глаза...

Миллионы гносов, объединённых племён паукокошачьих рас⁷ арахнидов⁸, под предводительством Баала ринулись со всех сторон в атаку.

Отец Сольвейг, доблестный император эирцев Талуитл, активировал защитный купол вокруг дворца в самый последний момент, когда три четверти легионеров уже погибли от коварного вторжения гносов – грациозной расы воинов-захватчиков, сумевшей мутировать от паука до кошачьей породы человекоподобной обезьяны с шестью когтистыми лапами.

Быстрые и ловкие враги в одиночку могли сражаться одновременно с несколькими десятками бойцов практически на равных. Модификации их организмов позволяли не чув-

⁶ Гноссы – цивилизация арахнидных рас, нечто среднее между человеком, пауком и кошкой

⁷ Арахниды – пауки, скорпионы, клещи

⁸ Арахна – дочь красильщика Идмона, обращённая за гордыню Афиной в паука

ствовать усталости, боли, эмоций...

Прирождённые убийцы, которых с детства готовят к такой судьбе...

Бескрайнее море «Изобилия» было наводнено вражеской флотилией, небо почернело от выбросов чёрной материи двигателей шаттлов, крейсеров и плазмоносцев захватчиков. Когда-то утопающая в радужной зелени и оранжевом счастье планета, корчилась от боли и плавилась в топке многочисленных ядерных взрывов, судорогой парализующих пространство прошлого, настоящего и будущего. Вернее сказать, у Эира уже не было будущего, всё осталось в прошлом...

Эвакуация за пределы планеты была невозможна. Доступные пути отступления заблокированы. Практически все города звезды Эир полностью уничтожил вражеский десант при поддержке дредноутов гносов в течение нескольких часов.

Единственная крепость, всё ещё сражавшаяся во всём этом невообразимом хаосе, – это дворец Шарль-Уир, место, которым Сольвейг безмерно дорожила и восхищалась...

Крепость раненым и истощённым зверем держалось из последних сил. Ощетинившись фотонными пушками, облачившись в голубое марево кинетического одеяния термоцитов, цитадель готовилось дать врагу свой последний бой.

Но силы были явно неравны. Количество остервенелых завоевателей в сотни тысяч раз превосходило численность отчаянных, но не отчаявшихся защитников, которые угаса-

ли, словно свечи, с каждой минутой в геометрической прогрессии, сгорая дотла, но не выпуская из рук раскалённые от перегрева деструкторы⁹.

Исход боя был предрешён ещё до его начала.

Талуитл понимал, что воинов ему не спасти. Практически все мужчины Эира пали в бою. Автоматические системы огня, управляемые Искином дворца, захлёбывались от перегрузки. Воздух раскалился до красно-синего ионного свечения, предел которому был известен любому школьнику Эира – оранжево-лиловый, при котором происходило фронтальное самовозгорание атмосферы планеты, грозившее мгновенным взрывом гигантской мощности.

Море «Изобилия» стало чёрно-красным от крови миллионов гносов и арахнов.

Серый пепел покрыл небо многокилометровым слоем.

Солнце погасло от смрада, боли, мрака и страха... безысходности.

⁹ Деструктор – оружие, разрушающее оболочку молекулы любого вещества

Глава 3. Безнадёжное отчаяние

В минуты полного безнадёжного отчаяния обязательно наступает момент, когда понимаешь, что выхода иного нет, как пойти на врага, чего бы это ни стоило... в последний раз.

Это и есть единственный верный выход...

И он один.

Наступает полный покой и гармония.

Страх исчезает вместе с ненужными сомнениями.

Талуитл оглядел всех своих близких: жена и семеро детей.

Самой младшей дочери Сольвейг было всего три годика.

Малышка с силой прижала своего медвежонка к сердцу и, заикаясь от страха, напевала ему песенку, пытаясь успокоить и защитить.

– Не бойся, «Миська, не плась», – папа всех победит, – смешно коверкая слова, серьёзно наставлял игрушку ребёнок. – Бей их, папа!

Огромные глаза девочки выражали всеобъемлющую уверенность, что так и будет и с её любимым медвежонком точно ничего плохого не случится.

– Дранатр! Эвакуируй всех, женщин и детей в «Колыбель». К центру планеты, подальше от всего этого безумия, – отдал команду Искину дворца Талуитл.

Грустно взглянув на детей и жену, нежно со всеми попрощался.

щавшись, Талуитл взял Сольвейг на руки и твёрдо произнёс:

– С твоим «Мишкой» всё будет хорошо, не волнуйся.

Отец ласково погладил девчурку по мягким пушистым, как у котёнка, светлым длинным волосам, поцеловав в самую макушку, крепко и нежно прижав к себе. Застыв на мгновение, которое обоим показалось вечностью, Талуитл поставил ребёнка на хрупкие детские ножки, и решительным тоном сказал:

– Обещаю. А сейчас идите, играйте.

– Когда ты их всех «победись», ты «зе вернёся»?

Талуитл пристально посмотрел в глаза любимой дочери.

Ему не хотелось врать нежному созданию, но и правда могла оказаться слишком жестокой для неё. Умная девочка сразу всё поняла по взгляду отца. Горько-солёные ручьи сами собой брызнули из ясных и невинных глаз нескончаемым прозрачным потоком, обжигая раскалённым металлом сердце императора, империя которого была в руинах.

Сольвейг с жалобным криком, словно смертельно раненая птица, вцепилась двумя слабыми веточками в отца и повисла у него на шее:

– Не «отпущю», не «отпущю», «не отпущю»... Ты мой, мой... не отдам, не отдам, не отдам, – заливаясь горькими, слепящими глаза слезами, стонало и восклицало маленькое нежное создание. – Вот, «делжи» моего «Миську». Он тебе «помозет»... «помозет», «плавда»! Не смейся!

– Нам пора. Капсулы активированы. Прощайте, мой гос-

подин, – Дранатр, использовав силу гражданского антигравитрона¹⁰, поглотил всех уцелевших жителей Эира в спасательные капсулы, направил автономные модули к центру планеты, чтобы обезопасить всех тех, кого ещё можно было спасти...

Заплаканные глаза дочери и её расширенные от ужаса глаза, в которых стоял немой вопрос – последнее, что успел запомнить Талуитл...

Энергия щита дворца сверкнула в последний раз от перегрузки и рассеялась, окрасив местность в серебро и бронзу. Тысячи арахно-гноссов окружили последний бастион когда-то цветущей цивилизации эирцев.

¹⁰ *Гражданский антигравитрон – приспособление, использующее гравитационную силу, для поднятия тяжестей*

Глава 4. Баал

Баал, вооружённый трёхметровым плазменным мечом, первым ворвался Шарль-Уир.

– Вот, наконец-то, и встретились, Тал, – грозно произнёс предводитель захватчиков.

– Я полагаю у тебя есть предложение, раз я ещё жив?

– Ты не меняешься, Талуитл, как всегда, сразу к делу. Куда спешить. Оглянись. Твой мир разрушен... Какая красота во-круг, – Баал замер и с наслаждением, с высоты птичьего полёта, вершины горы, на которой находился дворец, стал медленно, смакуя каждое мгновение, осматривать поле битвы. – Согласись. Великолепно же. Сколько крови. Сколько боли. Сколько доблести, отваги, жертвенности. Последнее мне особенно нравится. Эти олухи действительно полагают, что я их Бог и мне нужна их кошачья кровь, кха... ха-ха, – весело улыбаясь, дружелюбно засмеялся Баал. – Всё ради меня... Хорошо к делу. Не умеешь ты наслаждаться, Тал. Или лучше звать тебя настоящим именем «Илу»?

– Зачем ты уничтожил мой мир?

– Весело же, отец! Оглянись. Мухи мрут, даже не понимая, что жили. Все кругом лишь жалкие муравьи. Их удел: служить, жертвовать, работать, молиться, умирать и не роптать. Ведь они рабы... Твои и мои. Какая разница кому они

молятся? Согласен? Нет? А я вот думаю, что никакой. В итоге ради «своего Бога» они пойдут умирать, что мне, да и тебе тоже нужно. Каким именем они меня называют мне плевать. Главное, чтобы было весело, – задорно захохотал Баал. – А тебе, разве нет? Ну и ладно... Скучный ты... Не выпался, что ли? Моя вина признаю. В следующий раз буду предупреждать. А где семья: жена, дети? Все здоровы... пока? – никак не мог уgomониться враг. – Ясно. Успел... Жаль, а я решил устроить представление или, если хочешь, «жертвоприношение» Богам, точнее, Богу. Ну, то есть мне. Ты понял, думаю. Скажем, сожрать всех твоих детей или, как вариант, ты бы мне их сам в жертву принёс ради спасения своего мира, ты же любишь гнобить своих детей ради «вечной» жизни «муравьёв», не так ли? Или я ошибаюсь? Как ты со мной поступил? А ладно, это всё детали, я по ходу пьесы всё придумаю, дай время... – Баал театрально развёл руки в стороны. – Что? Ты меня опять перехитрил? Отправил их всех, в свою загадочную «Колыбель Эира»? Угадал? О-ёй... ей.. кхей... Ладно. Это ненадолго, уверяю. Я займусь всеми ими позже, не сомневайся. Особенно, как её там, твою любимицу, зовут? Сольвейг? Кори Цари-Цаку Миа, – невинно скрестив руки на груди, ухмыльнулся Баал.

– Это всё в прошлом. Оставь их в покое, сын мой. Ты сам не ведаешь, что творишь. У тебя сотни планет и галактик. Не мог себе найти развлечение иного рода?

– Я не ищю простых путей. От них меня мутит. К тому же

как бы я вновь с тобой повидался. Помню в прошлый раз... Когда это было. Лет этак десять тысяч назад... А ладно. Неважно. Так вот, о чём это я? Вспомнил. Ты отрубил мне правую руку... Вот, взгляни, – Баал вытянул вперёд плазменный меч, представляющий единое целое с крючкообразной лапой монстра.

Не дождавшись ответа, Баал, размахнувшись и с силой ударил так, что Талуитл едва успел увернуться. Плазма расплавила надвое белый фортепиано, жалобно сыгравший свои последние фа минор...

– Жаль, что я не отрубил тебе твою пустую и злобную башку, – Талуитл метнул в сторону врага огненные «звёздочки», парировав встречные выпада ассинхрональным копьём, переливающимся сгустками неоднородной корпускулярной массы. – Потанцуем, божок?

– Божок? – кривая гримаса ненависти исказила лицо Баала. Ты не знаешь сколько у меня поклонников и последователей. Тебе столько и не снилось. Огромные рога взметнулись из головы в небо, глаза вытянулись в узкие щели и налились кровью, зелёным ядом, оранжевой жёлчью, смертельным удушливым мраком и душераздирающим ужасом.

– Я к твоим услугам. Так ты говоришь, Владыка? Ну-ну... посмотрим.

Два сверхсущества закружили в смертельном вихре, сея вокруг себя хаос и смерть.

Огненные кружева яркого пламени разливались во все

стороны от ударов мощного оружия Демиургов.

На выручку своему предводителю рванули тысячи гносов, великолепно владеющих плазмомечами. Правда, навыки ближнего боя не могли их спасти от того, кто был старше большинства галактик. Сотни гносов, измельчённые в стружку, усеяли мёртвыми щепками всё окружающее пространство...

– Может, ты отзовёшь своих «псов», а то, где мы их хоронить-то будем?

– Не всё ли мне равно? – безразлично произнёс Баал или иначе Софэйн.

– Будь, по-твоему, «рогалик». Дранатр, активировать Титан.

– Что за Титан? – заинтересовался монстр.

– Сейчас узнаешь, грязный даэв¹¹. Будет весело, как ты и хотел. Как бы тебе только от своего хохота слезами не захлебнуться. Не сомневайся, я тоже люблю повеселиться, – продолжая обмениваться беспощадными ударами, не останавливаясь ни на секунду, переговаривались как ни в чём не бывало два старых врага, – дело только в том, что от моих забав не разит гнилью, смертью и разрухой.

– Ну это ты скромничаешь. Ещё несколько минут и от моих арахно-гносских паучков не останется даже пыли, миротворец ты наш, благообразный. Может тебе ещё священный алтарь воздвигнуть и поклоняться, умиляясь твоей свет-

¹¹ Даэв – в зооастризме злой дух

лой непорочности? Лжец... Тебе также плевать на смердящую жизнью биологическую плесень, пауков, обезьян в любых обличиях, как и мне... В этом мы с тобой похожи и не нужно мне врать. Просто я более искренний и честный... А ты под предлогом своей «доброты» жаждешь получить помимо всеобщего поклонения ещё и «любовь» приверженцев. Ты подлый лжец, – истерически загоготал Баал, радуясь животному остроумию, – Л Ю Б О В Ъ – презрительно и надменно выплюнул Софэйн. – Куда же без неё родимой... Самая энергоёмкая и желанная субстанция Вселенной. Как бы ты открывал новые ворхоулы¹² и строил звёздные системы без неё? Никак. Поэтому признайся, хотя бы себе, что твоя «любовь» – это ресурс и строительный материал. Без неё ты НОЛЬ. Глобальное НИЧТО...

– Неужели? А говорят, что великаны тупые, – парировал Талуитл, несколько не обидевшись на врага.

Кружась, друг вокруг друга в смертельном боевом танце, противники начинали уставать от схватки, заряды оружия истощались, но никто не собирался уступать победу.

Тем временем ко дворцу со всех сторон подтягивались подкрепления захватчиков, жаждущих своей кровью доказать преданность Баалу, обещавшему каждому «избранному» великую добычу и вечное царствие над низшими существами в этом и в иных мирах.

– Титан активирован! – лаконично сообщил Дранатр.

¹² Ворхоулы – червоточины Вселенной

Пространство искажилось мощным энергетическим потоком запредельной силы, стремящемся с четырёх планет-спутников Эира. Сфокусированная кристаллизованная фотонная субстанция, разогнанная с орбитального космического пространства до световой скорости, создало контролируемый луч чёрной материи, которая стала пожирать окружающую поверхность планеты. Гносов и арахнов тысячами засасывало в создавшуюся иссиня-чёрную воронку, которая молниеносно кружила с ускоряющейся скоростью, пожирая всё на своём пути.

– Всего лишь? Не разочаровывай меня, «Илу», прошу. Кстати, слышал, что у тебя красавица-жена? И, судя, по твоему потомству она весьма хороша в постели? Одолжишь на время? Я её не обижу... Не жадничай. Я ведь тоже люблю детей... Нет, правда... просто поверь мне... Особенно по утрам... на завтрак, хотя и на ужин не откажусь, – заржал, смердящий смертью, омерзительный Софэйн. – Надеюсь, они знают, кто ты на самом деле? – снова рассмеялось жутким смехом чудище. – Невероятно... О, потому как тебя передёрнуло, вижу... О! Нет! Вот будет потеха... Жду, не дождусь...

Смертоносное «Копьё Хроноса» просвистело прямо в лицо Баала, пронзив его правый глаз, выйдя с обратной стороны уродливой башки... Глаз повис на копье Талуитла; ошмётки стекали грязной мерзопакостной гнилью ...

– У тебя ещё будут ко мне вопросы или я достаточно крас-

норечиво ответил?

– Ты даже не представляешь, как меня разозлил, отец! Напрасно, о зря... так со мной. Я вас всех уничтожу... Ты пожалеешь. Я твой единственный сын. И только я достоин твоей любви. Отдай мне всю «ЛЮБОВЬ»¹³, которую ты скопил за миллионы лет поклонения тебе живых существ. Она мне нужна. Это не твоя стихия, а моя. Поделись... иначе я сам заберу её всю без остатка, – зашипел Софэйн.

Баал стал непомерно расширяться во все стороны одновременно. Когда он вырос до размера горы, на которой всего пару секунд назад стоял, стало понятно, что Софэйн вошёл в раж и не собирается останавливаться...

– Так тому и быть... Видимо, горбатого только могила исправит.

Дранатр, позаботься о моей семье. Передай Сольвейг, что у меня не было другого выбора. И ... верни ей медвежонка. Когда наступит время, можешь ей всё рассказать...

Баал продолжал расширяться и уже плечами доставал до небес... Растапывая своих воинов, разгневанный божок, впал в дикую неопишемую ярость и решил расколоть Эир на тысячи мелких осколков...

– Вот же гадина, рогатая... нужно было тебя прикончить ещё в колыбели, когда ещё мог.

Талуитл, а, вернее, всемогущий творец экзомира, отец Бо-

¹³ *Любовь – базовая энергия Вселенной, генератор гравитации, роста и расширения*

гов, владыка Хронос, а, точнее, «Илу» вонзил копьё времени себе в сердце. Ассинхрональная последовательность была нарушена. Энергетический ураган галактической силы в мгновение ока пронёсся по галактике NGC 4596. Мембранная одухотворённая сущность расщепилась на лептиды...

Все, кто не укрылся в «Колыбели»: арахны, гносы, Софэйн-Баал, Талуитл растворились в мощном световом потоке хронального квази-вещества, искажившего пространство; они «выплеснулись» в другой точке Галактики... в Солнечной системе на планете Нергал¹⁴.

¹⁴ *Нергал (Залбатану) – вавилонское название Марса*

Глава 5. Охотник Таль-мер

Охотник активировал «интуитивное зрение», при котором он мог контролировать добычу сквозь радиоактивный фон моря «Безмолвия», мешавший ему сконцентрироваться. Полагаясь всецело на свои звериные инстинкты, он едва ускользнул от парализующего луча и избежал позорного пленения.

– Алханчи¹⁵ 7997, цель: Сверхскопление Гидры-Центавра, Скопление Центавра, галактика NGC 4596, звезда Эир, – передал зашифрованные сведения в командный центр разведывательного и диверсионного штаба друиттов, расположенного на одной из планет Содружества.

– Уточни квадрат высадки, время прибытия группы зачистки... – связь внезапно оборвалась, – По всей видимости, служба безопасности Эира отследила исходящий сигнал и заблокировала его. Вне сомнений, что Алханчи индекс 7997 успел договорить фразу о месте и времени высадки десанта. И их будет ждать довольно жёсткий приём.

У охотника не оставалось иного выхода, как пробраться в стан врагов и всех уничтожить самому, если получится. Когда же он непременно падёт в битве, это будет славная и доб-

¹⁵ Алханчи–разведчик

лестная смерть.

В противном случае он рискует быть «аннигилированным»¹⁶, а это хуже, чем умереть. Если группа «алханчи» попадёт в ловушку, то все сочтут, что Таль-Мер оказался предателем. Это непостижимо для друитта-охотника. Полное стирание личности распространялось на всех, с кем когда-либо контактировал осуждённый на «цифровое уничтожение».

Предполагалось, что системный сбой в работе искусственного интеллекта кибернетических организмов, допускающий возможность развития инстинкта самосохранения грозил глобальным уничтожением всей расы друиттов. Более того, даже сама ситуация, при которой один из воинов может струсить, и чтобы спасти свою жизнь, предать товарищей, казалась парадоксальной, так как порождала угрозу вымирания вида. Друитты исповедовали только одну веру, которая была их первородным инстинктом – убивать врагов. Врагами были все биологические расы.

Охотника звали Таль-мер. Он помнил ещё с детства, так условно называемого, длящегося всего несколько часов, что инстинкт «самосохранения» – самый страшный его враг.

Такая мысль пришла ему в голову после того, как вся нация стали свидетелем «аннигилирования» нескольких тысяч воинов, бежавших с поля боя на планете Зинкур.

Бойцы были окружены многотысячной армией врагов

¹⁶ Аннигилировать – уничтожить

зинкурейцев. Центурион отряда, чтобы спасти подразделение отдал приказ отступить, не согласовав «бегство» с доминатом¹⁷, за что и был показательно «обезличен» путём разложения личности на простые цифровые элементы. Физически его никто не уничтожал. Напротив. Командир получил дополнительный апгрейд вооружения. Вернее, не он, а иная личность, которой торжественно был передан искусный, мощный шестиметровый и трёхголовый организм «казнённого» центурия. Как его звали? Никто уже и не вспомнит... никогда.

Было ли оправданным тактическое отступление в том случае, никто не стал разбираться, хотя, безусловно, что друитты, будучи искусными воинами, использовали методы заманивания наступающих врагов в засады.

Закон друиттов гласил: смерть – врагу, жизнь – другу. Из этого постулата с обречённой необходимостью следовало, что в случае гибели любого воина по какой угодно причине: виновно либо неосторожно, тот, кто не предотвратил гибель друитта при имеющейся возможности, становился автоматически врагом нации, то есть заслуживал только одного – смерти...

Таль-мер не позволит себя разложить на элементарии, потому что он сильный, ловкий, безжалостный. Если понадобится, он разорвёт всех этих мерзких «людишек» своими мощными клыками на тысячи мелких кусочков, – радостно

¹⁷ *Доминат – господин, хозяин*

и с упоением мечтал охотник. – Выбор сделан. Самое важное сейчас не допустить, чтобы высланная ему на помощь диверсионная группа угодила в капкан, который, скорее всего, уже выставлен и с нетерпением ожидает своей ничего не подозревающей жертвы...

Таль-мер активировал портативной магнитоцикл¹⁸ и полетел по дну высохшего моря, аккуратно лавируя между обломками дредноутов, шаттлов, эсминцев. До конца пути оставалось не более трёх часов. Автоматический режим управления позволил охотнику в полной мере насладиться пейзажем растерзанных временем останков прошлого. Баталлия была не слабая, – кисло ухмыльнулся друитт. – Надеюсь, что защитники Эира успели восстановить свой военный потенциал после вооружённых конфликтов, которых было немало, если судить по развороченным корпусам звездолётов различных эпох.

Скука убивает похлеще аннигилятора...

¹⁸ *Магнитоцикл – моноцикл, использующий магнитное поле и гравитационную индукцию*

Глава 6. Помощь Кристера

– Кристер, нужна ваша помощь. Сможете переместить нас в пределы защитного контура бастиона? – с надеждой в голосе, чуть не плача, взмолилась Сольвейг, обращаясь к профессору.

– Возможно, если вы сумеете деактивировать силовой купол.

Девушка на мгновение задумалась. Гравитокабина, двигаясь своим ходом, не успевала переправить их в безопасное место под своды цитадели. К тому времени системы жизнеобеспечения Энея будут отключены. Энергетический кокон, окутывающий вновь отстроенный дворец, переливался голубым свечением. Снятие защиты ставило под угрозу всё выжившее население Эира, которое находилось в твердыне. Связывающее фиолетовое свечение кабинку и дворец подтверждало её догадки о том, что проникнуть в центр купола можно только на их гравитаторе.

– Вечный выбор: или кувшинчик, или дудочка, – медленно чеканя слова, проговорила Сольвейг.

– Искин у тебя есть связь с Дранатром?

– Слушаю внимательно, Кори Цари-Цаки Миа, – привычно сдержанно, поприветствовал Сольвейг, главный защитник Эира.

– Я тоже рада тебя видеть, «Ант»! Времени мало, деактивируй Фольтез!

– Система Фольтез не может быть отключёна по вашему желанию. Я как наместник Эира и опекун не допущу такой ошибки. Мною перехвачен исходящий сигнал в созвездие GN69 лазутчика, который вызвал подкрепление для уничтожения Эира. Враги заявятся на планету через три часа тридцать две минуты в квадрат АН 5465. Мною приведены в боевую готовность все оборонительные системы Эира.

– Тем более! Ты не понимаешь! Он умрёт! – закричала Сольвейг.

– Умрёт, родится, заново умрёт кто-то, – это всего лишь диалектические константы бытия. – философски заметил Искин. – Не стоит из-за этого так сильно расстраиваться. Цугцванг¹⁹, в котором мы оказались, сам по себе предполагает, что кто-то умрёт: либо «он», либо все население Эира с вероятностью 65 целых и 8 десятых процента. Кроме того, диверсант, который передал сигнал врагам, в настоящее время находится прямо под вашей кабиной и пытается из снайперского оружия повредить силовое поле. Вы разве не чувствуете?

Действительно, гравитатор несколько раз сильно потрянуло и защитный купол озарился малиновыми вспышками.

– Попадание... Защита повреждена. Три процента. Время

¹⁹ Цугцванг – положение в шахматах(шашиках), при котором любой ход ведёт к ухудшению позиции

полного восстановления щита шестнадцать секунд, – чётко доложил Искин кабины.

– Можете его нейтрализовать? Дранатр?

– Нет. Слишком большие помехи. Ещё он использует «призрачных» двойников, которых более тридцати. Подлинность воина можно установить по шлейфу от плазменных выстрелов. Они исходят только от одного из них.

– Хорошо с ним позже разберёмся. Приказываю! Немедленно деактивировать купольную систему защиты Фольтез, Дранатр, исполняй! – жёстко отдала команду Сольвейг.

– Это бессмысленно. Вы в любом случае не успеете добраться до дворца, чтобы мы могли оказать раненым хотя бы какую-то медицинскую помощь. Они обречены. Смирись с этим, девочка.

– Немедленно! – перешла на крик Сольвейг, больше напоминающий жалобный стон раненой птицы.

– Фольтез деактивирован. У вас есть одна минута, чтобы попасть в пределы защитного купола дворца. Это максимум, что я могу сделать для тебя, дитя. Глупое, неразумное дитя... Нужно было выбирать «дудочку», твой «кувшинчик» разбит... Время пошло.

– Профессор, действуйте, – не слушая нотации наставника, попросила Сольвейг, едва сдерживая слёзы, готовые вот-вот хлынуть из ясных девичьих глаз.

Перемещение произошло незаметно. Даже как-то рутинно. Вся группа людей, недавно находившаяся в гравитаторе,

мгновенно оказалась в самом сердце дворца...

– Фольтез активирован! Добро пожаловать домой, Миа²⁰!

²⁰ *Миа – непокорная, упрямая, своевольная*

Глава 7. Искин-реаниматор

Искин-реаниматор мгновенно погрузил тела несчастных, находящихся без сознания и не проявляющих каких-либо признаков жизни, в капсулы регенерации.

– Успели, – с надеждой в голосе спросила Сольвейг?

– Показания приоритетов повреждённых органов критичны. Большая кровопотеря, восстанавливаю циркуляцию крови. Пациент № 1 без сознания, состояние стабильное. Пациент № 2 мужчина. Сердце пациента № 2 остановилось. Погружен в искусственную кому, – монотонно докладывал Авиценна. – Начинаю молекулярный анализ структуры... Диагноз: жить будет... недолго...

– Как? Почему? Объясни! – подскочила и тут же свалилась от усталости на белый мраморный пол, Сольвейг.

– Если он и дальше будет доводить себя до полного разрушения, вызывающего необходимость введения его в состояние медицинской комы, совершенно не заботясь о своём здоровье, то логично, что недолго ему осталось жить на этом свете, – серьёзным наставительным тоном констатировал лекарь.

Девушка недоумённо уставилась на Искина. Силы покинули её. По всей видимости, сказывалось фантастическое нервное перенапряжение последних суток.

– Да, шутит он, не волнуйся, – улыбнулась Алфсигр, решив поддержать отчаявшуюся подругу.

– Располагайтесь, отдыхайте, приводите себя в порядок, дворец к вашему полному распоряжению. Думаю, что Миа, или как вы её называете Сольвейг, покажет, где лучше расположиться. У вас есть несколько часов для отдыха. Я же пока займусь подготовкой ко встрече неожиданных гостей и активацией защитных модулей Эира, – сообщил о своих планах Дранатр.

Расположенный на вершине неприступной горы, окружённой со всех сторон бескрайним морем, обледеневшим вследствие Ван-дер-ваальсового²¹ облучения с орбиты кристаллизаторами²² Дидерика, монументальный дворец – Шарь-Уир поражал своей мощью и величием. Преисполненный достоинства царственный «истукан» врос в скальную породу шоколадно-изумрудного цвета. Малахитовое плато, из которого в небо поднимались стройные купола башенных зданий, излучало основательную уверенность в могуществе и первородном праве непререкаемой власти хозяина дворца – Талуитла.

Гигантские колонны из оникса в двадцать семь рядов опоясывали грациозную и непокорённую Мванамке-ва-мбингу²³.

²¹ Ван-дер-ваальс – Йоханнес Дидерик Ван дер Ваальс голландский физик

²² Кристаллизаторы – оружие, изменяющее структурный состав вещества

²³ Mwanamke wa mbingu (суахили) – «Повелительница небес»

«Повелительница небес» представляла собой правильную пятигранную пирамиду высотой более двадцати пяти километров с отвесными склонами и обнажёнными рёбрами, ощерившимся острыми клыками, голыми скальными стенами. Начиная с пятнадцатикилометровой высоты многовековые ледники и заснеженные торосы²⁴, образованные в результате сжатия покрова замёрзших высокогорных озёр, каскадами застлали изумрудный хрустальный панцирь, переливающийся многоцветным лучистым сиянием холодного отчуждения. «Снежная королева» горделиво высматривала хищным взглядом жалкую добычу, рискнувшую бросить ей вызов. Вечное царство дикого холода и стремительных ветров защищало стальную Немезиду²⁵, от непрошенных гостей.

Фольтез – «умный» ионный купольный щит, иридирующий²⁶ под ослепительно солнечными лучами, бережно укрывал «Повелительницу» и дворец, расположенный на её вершине, до самого подножия. Под «подошвами» властительницы этого мира простиралось бескрайнее море опустошения и мрака, льда и праха ... А что ещё должно пресмыкаться перед покровителями этого мира? Тлен, многовековой жуткий амёбообразный одинокий тлен...

²⁴ Торосы – нагромождение обломков льда

²⁵ Немезида – крылатая богиня возмездия

²⁶ Иридирующий – радужный

Глава 8. Ребёнок приходит в мир

Некоторое время назад...

Темпоральная асимметрия... прошлое...

Когда ребёнок приходит в этот мир, к моменту осознания своего «Я» он воспринимает его, как естественное начало существования реальности.

Элеаты говорили, что нечто возникает из небытия и переходит в небытие, но несуществующее не существует, а нечто есть несуществующее. Существует лишь бытие, никакого небытия нет. Наше существование и есть бытие. По крайней мере, для нас и до тех пор, пока мы осознаём окружающий нас мир и идентифицируем себя отдельно от него.

Наша жизнь – это не более, чем субъективное восприятие существующей объективной реальности, многократно искажённой нашим сознанием.

Очевидна ли материальность вне нашего субъективного восприятия? Вывод напрашивается закономерный. Весь мир – это личностная иллюзия сюрреальности.

Первый день осознания своего «Я» в этом мире, он запомнил особенно отчётливо. Лучший день его бытия. Яркий солнечный и радостный. Первый день его жизни. Он понятия не имел ни об элеатах, ни о стоиках, ни об истине, кото-

рая была Аристотелю почему-то дороже дружбы с его учителем Платоном, относившегося к юноше, как к родному сыну. Мальчика не волновало «нечто». Он радовался бытию и своему существованию. Осознанная реальность была для него волшебством. Складывалось впечатление, что он проснулся после долгого и безмятежного сна.

– Наконец-то! Я вернулся домой, – думал солнечный зайчик в его голове, весело прыгающий с места на место в своей неудержимом желании радоваться жизни, впитывая её безграничную энергию.

Для него всё было привычно, но в то же время и вызывало безмерную неконтролируемую эйфорию. Вероятно, этому мальчику было не больше 2-3 лет и звали его Эней. Он родился на одной из далёких и отсталых планет. Млечный путь был домом для той звезды. История сохранила её название. В переводе на современный язык гомаранистов Федерации содружества Бесконечности она называлась Ландо или иначе Земля.

Прародителем давно утратившего своё значение языка гомаранистов²⁷ – последователей основоположников наиболее распространённой религиозно-философической доктрины последнего тысячелетия, был эсперанто²⁸.

²⁷ *Гомаранизм – религиозно-философическое учение для всего человечества, основанное на идеях экуменизма, пацифизма, гуманизма*

²⁸ *Эсперанто (Esperanto) – наиболее распространённый плановый язык, созданный в 1887 году*

Первоначально считалось, что планета Ландо погибла в результате опытов по интерферальной²⁹ декогеренции³⁰ материи, проводимых учёными-теоретиками биоквантоцентризма, с исчезнувшей планеты. Одними из таких служителей науки, активировавших по ошибке, либо умышленно кварколептонный коллайдер, были профессор Марк Либерман и его помощник Эней Дардан. Позднее, учёные Федерации решили, что на самом деле произошёл коллапс, который современники называли Великим исходом. В один не очень удачный день для многих живых разумных Ландо, материя сколлапсировала в крошечную чёрную дыру размером с косточку плодового дерева, которая и поглотила планету. Гравитационный выброс материи произошёл мгновенно. Мощный поток «выплеснул» несчастную планету в дальний космос.

Всё биологическое разнообразие расщепилось в один миг на субкварки и максимоны. Трансформация материи произошла в миллионные доли секунды, поэтому почувствовать мгновенное уничтожение биологической массы, разрушенной мощной аномальной гравитацией, никто не успел. Тёмная энергия мгновенно воссоздала эфемерное вещество планеты в центре гравитационной аномалии: Великий Аттрак-

²⁹ *Интерференция света – перераспределение интенсивности света в результате суперпозиции*

³⁰ *Декогеренция – процесс нарушения когеренции (согласованности, взаимосвязанности)*

тор, расположенном в 75 мегапарсек³¹ от Земли.

³¹ *Парсе́к*—внесистемная единица измерения расстояний в астрономии

Глава 9. Эней очнулся

Эней очнулся в совершенно белой стерильной комнате.

Сквозь молочный туман глаза нещадно слепил яркий свет, вызывающий жуткое раздражение.

– Фару убери! – зло сказал Эней неизвестному.

– Модуляция включена. Транслитерация. Подбор языка. Перевод. Перевод невозможен. Язык утрачен. Необходимо трансмаксимонное сканирование органического существа, – прожужжал электронный голос, явно принадлежащий не человеку.

– Начинаю сканирование, – мелодично прозвучало женское колоратурное³² сопрано.

На Энея с мягкой и застенчивой улыбкой дружелюбно смотрела красивая девушка. Чёрные бархатные волосы водопадом спадали на хрупкие обнажённые плечи. Огромные изумрудно-зелёные глаза подобно двум океанам топили любого взглянувших в них глупца безвозвратно. Выбраться из глубин сапфирового вневременья и бесконечности самостоятельно было невозможно.

– Я, наверное, умер, а ты ангел? – вслух задал сам себе риторический вопрос юноша.

³² Колоратурное – украшенное пассажами, руладами, мелизмами

Эней огляделся. Он находился в безукоризненно чистой медицинской палате круглой формы с единственным окном-иллюминатором, расположенным строго по центру потолка. За окном мерцали, вспыхивали и гасли красные, синие, пурпурно-фиолетовые звёзды.

Эней всегда полагал, что сам факт отсутствия материальной субстанции свидетельствует ни о чём ином, как о конце существования. Для него представлялось аксиомой, что жизнь являет собой нечто производное от биологических процессов организма. С прекращением метаболизма жизнь априори невозможна. А так как для осознания своего существования необходима мыслительная деятельность, то закономерной частью мышления является голова и мозг. Тело он не чувствовал...

– Так, спокойно! – сам себя вслух уговаривал Эней. – Первостепенно, в любой ситуации нужно успокоиться и подумать.

Пытаясь сконцентрироваться, Эней всё никак не мог усмирить накатывающие волны паники и неосознанного ужаса. Он закрыл глаза и стал размышлять. Для того чтобы сбить напряжение, сковывавшее судорогой сознание, необходимо избавиться от сильных эмоций. Эмоции были вызваны страхом. Значит, для начала очень важно избавиться от душеспипательных мятежных волнений, а иначе никак не сосредоточиться. Однако откуда он возник, если фабрика по его производству была уничтожена. Тело, которое выраба-

тивало коктейль химических гормонов беспокойства из смеси кортизола, адреналина и норадреналина, отсутствует. Я же умер, – продолжал размышлять Эней. Его снова охватил приступ жуткой паники... Страх был настолько ощущаем: липкий и противный, что хотелось стонать от бессилия, бежать куда глаза глядят, чтобы, наконец-то, вырваться из его сетей. Эней ещё раз попытался сосредоточиться на главном – взять себя в руки и перестать бояться. Нужно вернуться в последнюю «спокойную точку» своей памяти и уже от неё взвешенно анализировать создавшееся положение, – решил он.

Девушка с явным интересом и без какого-либо стеснения разглядывала обнажённого молодого человека, явно непонимающего, что с ним произошло и как он очутился в неизвестном месте. На неё он не обращал никакого внимания до тех пор, пока не заметил пристального взгляда. Незнакомка с интересом исследователя изучала юношу. Эней покраснел до самых кончиков ушей.

– Сканирование завершено. Язык подобран, – провозгласил вновь электронный голос, – Искина³³ медицинской палаты.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовалась незнакомка.

– Кто вы? Где я нахожусь? – ссохшимися губами едва прошептал Эней.

³³ *Искин–искусственный интеллект*

– У меня аналогичный вопрос. Кто вы такой и как очутились в открытом космосе? – серьёзно спросила девушка, нахмутив аккуратные тонкие брови, окаймляющие бирюзовые озёрца.

– В каком космосе? Последнее, что я помню: эксперимент, который мы завершали. Потом... вспышка и темнота, – с трудом ответил молодой человек.

Память медленно возвращалась к юноше. Он в составе команды учёных по приглашению профессора Либермана занимался производством субстанции из чёрной материи на кварколептонном коллайдере путём столкновения элементарных частиц друг с другом и разработкой методики быстрого перемещения в пространстве, используя мосты «Эйнштейна-Розена». Основную проблему при проведении испытаний учёные видели в необходимости стабилизации искусственно созданного ими «моста сопряжения», который находился в условиях гравитационного поля земли в крайне неустойчивом состоянии. Решением задачи стала интерферальная декогеренция материи и создание мощного антигравитационного поля внутри «моста». У них получилось сформировать «туннель пространства-времени», но, вероятно, произошёл коллапс... Дальше сплошной туман и обрывки ничего незначащих воспоминаний...

– Как тебя зовут? У тебя есть имя? – медленно проговаривая слова, вновь задала вопрос девушка.

– Состояние сознания стабильное. Подготовка полиморф-

ного тела находится в стадии фазовой модификации аллелей локусов пациента, – механическим голосом чётко произнёс Искин. – Моё имя Теофраст. Какое тело предпочитаете, молодой человек? Могу предложить любую гуманоидную трансформацию по выбору. На данный момент ваше сознание погружено в органический субстрат.

Эней с трудом пытался вникнуть в суть происходящего. О каком ещё теле он спрашивает? – подумал Эней. – У него же есть своё.

Внимательно осмотрев себя и убедившись, что все нужные части организма находились на своих законных местах, Эней спокойно выдохнул. Он недоумённо взглянул на девушку, потом перевёл взгляд на Теофраста, внешне неотличимого от человека, и поинтересовался:

– Может быть всё-таки объясните в чём дело?

– Ты видишь только проекцию своего тела, которое смоделировано твоим сознанием, – немного грустно пояснила девушка. – Если я ненадолго выключу модификатор сознания, то проекция погаснет, и ты перестанешь что-либо воспринимать. Устройство обеспечивает стабильность психосоматики. В настоящее время ты представляешь собой вполне жизнеспособный органический субстрат. Я очень переживала, что смоделированная проекция твоего тела будет иррациональной. Но всё вышло прекрасно.

– Абсурд! – сердито прорычал Эней, – его начинала раздражать эта глупая ситуация, – Выключай.

– Теофраст, отключи, пожалуйста, систему модификации сознания на несколько минут, – повелительным тоном попросила девушка.

– Система отключена. Пациент переведён в состояние духовно-созерцательной сущности.

Эней ничего не почувствовал. У него возникло ощущение, что кто-то выключил свет. Его тело куда-то исчезло. Восприятие притупилось. Теперь он наблюдал девушку и Искина в человеческом теле одновременно со всех сторон. Сознание не могло смириться с тем, что его уже не существует. На Энея навалилась тоска. Он был раздавлен и поражён.

– Достаточно, Теофраст, включай систему искусственной стабилизации сознания.

– Система включена. Голограмма ощущений настроена на физические показатели пациента.

Эней вновь почувствовал своё тело.

– Кто вы? – спросил он у девушки.

– Меня зовут Сольвейг. Ты находишься на закрытой космической станции, расположенной в галактическом скоплении «Норма», в созвездии «Наугольника». Наш центр занимается изучением и строительством пространственно-временных порталов. Несколько дней назад в контролируемом нами участке космического пространства, на пересечении двух крупнейших структур: «стены Центавра» и скопления «Норма», произошёл масштабный выброс энергии взрывного характера – гамма-всплеск. Луч мощного излучения от

сколлапсировавшей звезды, превратившейся в чёрную дыру, активировал природный пространственно-временной портал, образовав «белую дыру» при выходе из горизонта события вещества чёрной дыры, находящейся в обратном направлении термодинамической стрелы времени. Мы предполагаем, что ты появился с той самой планеты, которая оказалась в эпицентре коллапса. Первосубстанция твоей планеты сейчас находится в состоянии гиперстазиса.

Девушка посмотрела на молодого человека, в глазах которого отражалась невыносимая боль утраты. Мягко улыбнувшись уголками губ, девушка продолжила.

– Не всё так печально, как могло бы быть, – попыталась она приободрить юношу. – При выходе из белой дыры планкеоны вошли в состояние суперпозиции, но метаоснова материи не была повреждена. На какое-то время барионная симметрия вещества, стабилизировавшись, воссоздала структуру материи в первоизданном виде, включая органические формы жизни. К сожалению, наши сканеры не смогли зафиксировать всё биологическое многообразие, но большую часть видимого спектра излучений автоматика нашей станции сохранила. Фактически твоя планета прошла через природный пространственный портал времени, очутившись на расстоянии свыше 75 млн мегапарсек, от места перехода. Более детально тебе всё разъяснит наш руководитель, профессор Мэтт Эддингтон.

– Вероятно, тебя беспокоит вопрос наличия твоего лич-

ностного физического тела? – с улыбкой спросила Сольвейг?

Эней, молчавший до этого вопроса, взорвался.

– Невероятно! Она ещё умудряется шутить! У меня нет тела, нет дома, нет планеты. А она всё шутит. Ты издеваешься? Скажи, что это глупая шутка, – голос Энея сорвался на крик и стих.

– По всей видимости, ты полагаешь, что в момент физического разрушения органического тела существование прекращается? – не дождавшись ответа на свой вопрос, продолжила Сольвейг. – При коллапсе материи, либо гиперпространственном прыжке, вне зависимости от расстояния, материя не может сохраниться в обыденном понимании. Переместить в пространстве-времени допустимо только энергию. Гамма-всплески и есть переносы огромных массивов энергии. Биологическая природа совершенно неустойчива к пространственным прыжкам, поэтому разрушается. Я не представляю на какой стадии развития научных знаний находилась твоя популяция. Кратко постараюсь тебе объяснить принцип пространственно-временных переходов, которые мы практикуем, используя искусственно созданные мосты между различными галактиками. Энергия неуничтожима ни в пространстве, ни во времени. Осознанная жизнь любого биологического существа является энергией. Материализация энергии после её разрушения при переходе осуществляется гиперпространственным модификатором, который сразу после прыжка структурирует кварколептонные

вещества распада материи в изначальное состояние посредством «Нейтрализатора временного континуума». Чтобы тебе было проще понять: исключается временной фактор из модели четырёхмерного перемещения. Пространство или иначе материя времени принимается за исходную нулевую систему координат, в которой любая точка пересечения ткани времени и пространства равна единице, то есть данности. По сути, агент, либо путешественник может оказаться мгновенно в любой точке Вселенной в пределах дальности «прыжка», ограниченном расстоянием 100 мегапарсек. Понял?

– Как вы смогли меня воссоздать, если органика моего тела, как ты объяснила, была разрушена при переходе через природный портал времени? – спросил Эней.

– Твоя духовно-энергетическая сущность, имеющая уникальные характеристики, равно как и у любого биологического организма, была зафиксирована, сохранена и восстановлена в скалярном поле хронона Теофрастом и затем воссоздана в квантовой реальности. Сейчас ты представляешь энергию, которую можно трансформировать в любую материальную оболочку. Для того чтобы тебе было комфортней со мной общаться я тебя ненадолго покину. Ты пока можешь выбрать себе любой материальный носитель для своей «энергии», – закончила Сольвейг.

– У нас эта «энергия» называется «душой»... Называлась, – грустно произнёс Эней, – Удалось ещё кого-нибудь, кроме

меня, воскресить, Теофраст?

– Простите, я не понял ваш вопрос. Если под словом «воскресить» вы понимаете кварколептонную биоэнерголептику биологических существ с вашей планеты, то могу вас обрадовать: сохранены несколько миллиардов уникальных SEI-кодов духовно-энергетической информации (spiritual and energy information), которые позволят их воссоздать. Начнём с вопросов о вашем будущем. Какое тело вы предпочитаете? Я могу трансформировать вашу сущность в биологическом, полностью искусственном либо диффузном теле, сочетающем все радости органики с рений-танталовой защитой поверхностного слоя. Могу усовершенствовать конструкцию внутренним самообучающимся Искином, последней разработки.

– Просто верни мне моё тело. Оно меня полностью устраивает. Искина оставь себе. – Сколько времени тебе потребуется на операцию? – спросил раздражённо Эней.

– Период от гравитационного проектирования до полного воссоздания биологических тканей организма займёт 25 часов. Столько же понадобится для амплитудной дефибрилляции энергетических каналов вашей SEI. Если мы начнём сейчас, то примерно через 50 часов вы получите новое тело, которое я буду рад немного усовершенствовать, – констатировал Теофраст.

– Приступай, – без дальнейших раздумий решил Эней, закрыв проекционные глаза и погрузившись в искусствен-

ный сон...

В сознании смешалось будущее, настоящее и прошлое.

Глава 10. Бабушка и Лиурфл

Бабушка подошла к белокурому голубоглазому мальчику со смешными вьющимися кудряшками и грустной застенчивой улыбкой и спросила:

– Лиурфл, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

– Разведчиком! – не задумываясь, ответил пятилетний малыш.

– Почему же не астронавтом? – уточнила вопрос седая старушка.

Мальчик внимательно на неё посмотрел и с грустью в голосе ответил:

– В космосе темно, холодно и очень одиноко. Посмотри ночью на небо. Разве не понятно?

Лиурфл не умел ни писать, ни читать. Он не имел ни малейшего понятия, почему так ответил бабушке. Перед глазами мальчика молниеносно промелькнул образ убелённого сединой старика, сидящего в кресле-качалке, держащего в руках толстую книгу в коричневом переплёте. Старик внимательно и строго посмотрел на мальчика. Ничего не сказав, странный образ развеялся в сизый пепельный дым, оставив на душе у наивного ребёнка осознанное ощущение, что тот увидел себя таким, каким он станет через много-много лет.

Лиурфл вернулся мыслями в сад к бабушке и её взросло-

му вопросу.

Заметив, как она отчего-то расстроилась, сорванец решил её немного подбодрить:

– Да, разведчиком или учёным! – быстро затараторил мальчишка. Потому что астронавт не может быть не учёным. Он просто погибнет в космосе, понимаешь? – с надеждой в голосе задал свой вопрос Лиурфл бабушке, – чтобы выжить он должен всё узнать, то есть «разведать».

Не дождавшись ответа, неугомонный сорванец рванул вприпрыжку по цветущему фиалковому саду, наполненному ароматом спелых фруктов, по форме напоминающих земные груши и яблоки, ярко-оранжевого и фиолетового цвета, звенящим жужжанием гигантских пчёл размером с тёмно-голубую бабочку Морфу, солнечным переливистым ликованием серебряных птиц с глазами сапфирового цвета и кружевным обрамлением оперенья вокруг красного хохолка.

Изображая взлетающий космический корабль, весело и задорно смеясь, Лиурфл носился между перламутровыми деревьями, стволы которых были покрыты эластичной бронзовой чешуёй, специально задевая гибкие жилистые ветки, увенчанные пёстрыми плодами. Радужные фрукты с надрывным треском, прорываясь сквозь строй отважного ополчения молодых побегов, сыпались на малахитовое покрывало сада.

Лиурфл остановился и обратил самое пристальное внимание на подобное муравью насекомое тёмно-зелёного цвета с

переливчатым фейерверком хитинового панциря, ползущего вверх по чешуйчатому стволу плодового дерева.

Куда так торопится этот лупусквей³⁴?

Нужно обязательно проследить за ним. Лупусквей, быстро перебирая лапками по живой коре дерева, весело полз на самый верх, поближе к светилу. Лиурфл внимательно осмотрел лупусквя, и, неожиданно для себя, схватил маленькими бледными пальчиками насекомое и бросил его в лужицу, которая образовалась после дождя.

Лупусквей погрузился в воду, неуклюже барахтаясь. Опустившись на самое дно, он стал усиленно грести мощными лапками по мокрой и липкой жиже.

Выбравшись на поверхность, лупусский муравей отряхнулся, как собака, визгливо пропищал недовольное минорное контральто, и собрался быстро ретироваться от греха подальше. Лиурфл внимательно наблюдал за насекомым. Ему было жалко топить дружелюбное существо. Однако неуёмная жажда исследования мира победила. Мальчик вновь швырнул лупусквя в самый центр природного водоёма и очень удивился, что упрямый членистоногий, погруженный в жидкость, смог всё же выбраться по самому дну лужи на сухое место. Было что-то неправильное и обидное, что какой-то ничтожный лупусквей, который по логике мальчика должен был утонуть, так легко выкарабкался.

Лиурфл вновь подцепил палочкой насекомое, изменив-

³⁴ Лупусквей – муравей с планеты Лупус TP-3

шее свой цвет на ярко-бордовый и ставшее ядовитым, и метнул его в самое глубокое место.

Лапки несчастного создания увязли в непролазной жёлтой грязи. С большим трудом и из последних сил лупусквей пробирался к свету по дну лужи, навстречу солнечному теплу и жизни. Цепкие лапки ослабели и полностью увязли в мокрой кашеце. Практически уже не двигаясь, но всё-таки не сдаваясь, отчаянный букашонок продолжал свой скорбный путь...

Лупусквьишка, храбро борющийся за свою жизнь, обратил взор к небосводу и сквозь толщу воду увидел солнечный свет, весело подмигивающий ему сквозь пелену мрака, накаत्याющего на его одинокую душу.

Лиурфл уменьшился до размера насекомого и очутился в глубине водоёма...

Он и был этим самым лупусским муравьём. Находясь на грани жизни и смерти, Лиурфл-муравей подумал, что уже не вернётся сегодня вовремя в улей.

Всю свою жизнь он размышлял:

– Жизнь или эмпирическое бытие как внешнего мира, так и внутреннего, являются иллюзией, истинное бытие непознаваемо. Причиной страданий в жизни является жажда бытия, порождённая невежеством. Из жажды возникает голод, из голода-страсти, пустые надежды и привязанности, стремление, борьба, которые влекут за собой победу или поражение, гордыню или унижение, и в конечном счёте скорбь, а за

ней непреодолимую тьму неизбежной смерти. Жизненным принципом большинства его знакомых муравьёв было: брать вес побольше и нести подальше. В отличие от других своих сородичей, изо дня в день, выполняющих монотонную рутинную работу, муравей не считал нужным бесцельно таскать тяжести, перенося их с места на место. Он полагал бессмысленным всё то, что не направлено на созерцание мира. В спешке и суете «муравьи» из его улья умножали богатства и пожинали скорби...

Находясь у последней черты жизни, за которой следует неизвестность «Лиурфл-муравей» успокоился. Он не чувствовал страха. Иллюзия жизни оставила его. Он перестал барахтаться и скрести одеревеневшими лапками по грязному дну лужи. В последний раз взглянув на солнечный свет со дна лужи, муравей закрыл глаза и остановился. Он смирился и отказывался бороться. Жажда жизни оставила его...

Лиурфл вновь увеличился до своего нормального размера.

– Глупый, глупый муравей! Зачем ты только сдался? Почему не боролся до конца? Я бы спас тебя, непременно! Ну, пожалуйста, оживи! Обещаю, что это было последнее погружение, – жалобно, со слезами на глазах, молил Лиурфл застывшего в смертной агонии несчастного муравья.

Лиурфл искренне желал насекомому добра и очень надеялся, что муравей благополучно выползет со дна мокрой лужи. Жаль, что он ошибся. Последний бросок в мутную воду

стал для муравья роковым. Очень и очень жаль...

Хрустальный звездопад осыпался на землю и в мгновение день стал ночью, которая засияла ледяной непознаваемой тайной бесконечного бытия.

Эней очень расстроился. Он не мог понять, почему вдруг превратился в другого мальчика, внешне так похожего на него, который издевался над странным насекомым. Лиурфл был ему так неуловимо знаком и близок...

Эней, беспрестанно меняя внешность, превращаясь в Лиурфла, потом обратно, задумчиво побрёл куда глаза глядят, испытывая угрызения совести за нечаянно причинённую смерть живому существу. Слезы его душили. Комом застрял крик безысходности. Слезинки, скатываясь по нежным пухлым щёчкам малыша, плавил огненную лавовую борозду на них, прожигая до самого сердца.

Желать добра и делать добро две противоположные вещи, – решил сам для себя мальчик. Он желал насекомообразному существу добра, но ему было очень интересно узнать: умеет ли муравей дышать под водой. Поставив перед собой цель, познать все возможности муравья, мальчик не оценил возникших рисков, которые привели к смерти безобидного создания. Детская шалость по его замыслу непременно натренировала бы лупусквя, но привела к трагедии.

– Водолаза из муравья не вышло. Ах, если можно было бы вернуть мгновение и спасти радужного муравьишку! – горько подумал Лиурфл.

Или это были мысли Энея? Разобрать невозможно

Слезинки медленно, одна за другой скатывались по его сторающим от стыда щекам и, обжигая до самых глубин души, опали в зелёную и сочную траву, умывающуюся в водопаде из мелких росинок.

Прозрачный туман, поднимающийся бесцветной вуалью в эфир, накрыл янтарным кружевом благоухающий солнечным светом, отражённом в переливчатом пенопении жизни, сказочный сад, по которому тысячами неутомонно неслись со скоростью света весёлые и беспечные муравьи...

Глава 11. Пилунг

Боль от утраты мгновенно схлынула, как только малыш вновь заинтересовался: зачем это бабушка схватила пилунга³⁵, тёмно-малинового цвета домашнюю птицу с крючкообразным жёлтым клювом, имеющую сходство с земным фазаном, и понесла её куда-то...

Мальчик последовал за бабушкой, остановился в стороне и начал наблюдать за её действиями. Бабуля держала странное существо за фиолетовые крылья, прижимая голову создания, размером с футбольный мяч, к идеально круглому широкому полену из красного дерева. Старушка размахнулась, словно заправский палач, и, неожиданно для ребёнка, рубанула птицу по шее, раздробив позвонки на тысячи мелких осколков, разлетевшихся в разные стороны. Голова несчастного с раскрытым клювом, застывшем в смертельном крике, отскочила в сторону и с шумом упала в цветы, которые по иронии назывались «Пилунгаски». Цветы медленно склонились над головой жертвенной птицы и стали жадно лакать её кровь, насыщая свои прекрасные голубые стебли и жёлтые соцветия...

Однако «лупусский фазан», которого местные жители вы-

³⁵ Пилунг—искусственно выращенная домашняя птица

рашивали в качестве домашней птицы, не собиравшись умирать. Отважно вырвавшись у бабушки из рук, шустрая птаха без головы резво кинулась наутёк от своей судьбы. Бежала она недолго. Пробежав метров пятьдесят, безголовый пилунг, из шеи которой, фонтаном конвульсируя, хлестала алая кровь, с разбегу стукнулся о металлическую преграду... Споткнувшись, он упал... Перевернувшись вокруг своей оси несколько раз, как изворотливый эквилибрист, размазав по асфальтовому покрытию двора лужу крови, «фазан» подпрыгнул до середины забора и, взлетев метра на два, попытался преодолеть его, но неуклюже плюхнулся, разметав вокруг себя помёт и перепачканные в крови ставшие жемчужно-рубиновые перья...

Отчаянная борьба за жизнь продолжалась... Не собираясь сдаваться, пилунг собрал свои последние силы, вскочил на длинные корявые, трясущиеся от напряжения лапки, и изо всех сил рванул в сторону мальчика. Лиурфл оторопел от неожиданности...

Несущаяся с бешеной скоростью безголовая радужная птица, из шеи которой фонтаном струился красный ручеёк, взмывающий в небеса, заставляла сжиматься сердце от страха, сострадания и нежности к этому созданию, отважно борющемуся за свою жизнь.

Не добежав пару шагов до ребёнка, несчастный, поскользнувшись в лужице собственной крови, упал, дёргаясь в агонии, с упрёком озираясь гильётированной тушкой на маль-

чика, молчаливо вопрошая: за что?

Лиурфл стыдливо вспомнил свои эксперименты с муравьём-водолазом и мухой, которой он два дня назад оборвал крылышки, надеясь, что у неё отрастут новые.

Не выросли...

К сожалению, бабушка, по всей видимости, тоже не знает, что у пилунга не появится новая голова! – осенило мальчика. – Нужно срочно ей сказать, пока она не отрубила ему лапки и крылья, либо не бросила в глубокий водоём в надежде научить плавать.

– Крылья не вырастут, не руби их! – закричал бабушке внук, упав и разбив в кровь коленки, не добежав пару метров до старушки.

– Какие крылья? – расстроено спросила бабушка, осознав, что внук стал свидетелем жестокой бытовой расправы.

– Лапки и крылья у птицы не вырастут. И у мух не отрастут заново... Я уже пробовал. У муравья лапки тоже одноразовые. Если оторвать ему задние ножки, то сколько ни жди... – не закончил фразу вконец расстроенный малыш, тяжело вздохнув. – Ты, бабуля, больше не отрубишь ему ничего, правда? – жалобно попросил внук, надеясь, что старенькая бабушка поняла всё, что он пытался ей объяснить. – Не умеют они плавать, – добавил он и быстро развернувшись побежал прочь, чтобы скрыть от бабушки слёзы, которые вот-вот должны были брызнуть из его невинных глаз.

– Хорошо, хорошо, – поспешно согласилась бабушка, про-

вожая взглядом убегающую фигурку внука. – Я только его ощипаю и сварю суп, – крикнула она ребёнку вдогонку.

Мальчик глубоко задумался. Он не испугался. Суп из малинового «пилунга» он любил. Лиурфл не мог никак понять, как из такой несчастной безголовой птицы может получиться такой вкусный суп, который обычно готовит бабуля.

Эней со стороны наблюдал за самим собой.

Звёздная метель вновь закружила свой бесконечный танец совершенства и гармонии.

Всё преходящее, всё смертно, – успокоил сам себя ребёнок.

Лиурфл, как и все дети во Вселенной, гораздо проще относился к проявлениям жизни и смерти. Он не считал их чем-то противоестественным. Оттого он с упоением отрывал крылышки мухам и топил в лужицах после дождя одиноких муравьишек.

Может быть, дети знают больше, чем взрослые и не боятся ни жизни, ни смерти...

Возможно, они просто не понимают ни того ни другого...

А как бояться того, чего не понимаешь?

Для Лиурфла было удивительным открытием, что тушка «пилунга» может бегать без головы сама по себе, причём так резво. Если бы птица и мальчик бежали наперегонки, то «фазан» наверняка обогнал бы ребёнка. Неслась также быстро радужная птица, если бы её голова находилась на своём законном месте? – подумал Лиурфл. У него были большие

сомнения по этому поводу. Вероятно, только потеряв голову, обречённое создание смогло за доли секунды преодолеть такое значительное расстояние до преграды и обратно.

Лиурфлу было больно и одновременно удивительно видеть проявления жажды бытия у птицы.

Кровь, отрубленная голова ... и жизнь, которая всё ещё томилась в уже фактически мёртвом теле...

Смог бы лупусквей проползти по дну глубокой лужи, если бы не жажда жизни, присущая всем живым существам?

Ответ на этот вопрос Эней так и не успел додумать, так как вновь увлёкся новым открытием. Он весело устремился к новым приключениям, которые вели его ко всему неизведанному и непознанному.

В последний миг он оглянулся...

На него пристально смотрел мальчик с другой планеты...

Лиурфл отражался в лужице, на дне которой застыло гранитом, вглядывающееся в бесконечную глубину небосвода, крошечное создание...

Глава 12. Возрождение Энея

– Возрождение организма завершено. Биологическая корреляция тождественна сознательной и духовной сущности реципиента. Ткани тела модифицированы биоаналогами. Прерывание сна через пять, четыре, три, два, один, – прожужжал в голове мелодичный голос Искина.

Раскрыв глаза, Эней увидел перед собой голографическую картинку и услышал женский голос:

– Деактивация локального стазиса, полная синхронизация органов, тканей, проверка однородности, дефибрилляция, разряд...

– Ты кто? – удивлённо спросил Эней звучащий в его голове голос.

– Я твой внутриличностный Искин. Можешь дать мне имя. Прошу несколько минут не шевелиться я осуществляю тестирование всех деталей, узлов и органов тела. Проверка окончена.

– Теофраст Бомбаст, кто тебя просил? Фон Гогенгейм, доморощенный, – сердито вспылил Эней. – Зачем ты в меня вживил эту самоговорящую балаболку. Может быть, ещё какие-то сюрпризы меня ожидают?

– Всё верно. Дождались, – пошутил Теофраст. – Я усовершенствовал ваш организм. При тщательном анализе ма-

териала оказалось, что с параметрами плоти при текущих гравитации, радиации и жёстком нейтронном излучении нашей звезды-станции вы не протяните и пяти минут. Мне пришлось многое изменить, к сожалению, – с иронией в голосе и без малейшего чувства раскаяния произнёс Теофраст. – Защитная многоконтурная кожа выполнена из новейшего танталового сплава, скелет выдерживает гравитацию, десятикратно превышающую массу твоего тела, внедрена система мобильного Искин последнего поколения, постоянно подключённого к более мощным Искинам научной станции. Остальные усовершенствования полностью соответствуют требованиям безопасности биологического существа твоего класса и уровня развития. Все нейронные, тактильные, вкусовые, осязательные рецепторы функционируют в различных режимах по выбору оператора. Каких-либо неудобств ты не ощутишь. Не благодари.

– И не собирался. От меня самого что-нибудь осталось? – чуть не плача взмолился Эней.

– Естественно. Метафизическая сущность твоей новой оболочки идентична полностью твоему коду, внешние и внутренние искусственно выращенные биологические компоненты.

– Ты имеешь ввиду душу?

– Возможно, и такого рода определение информационно-энергетической субстанции.

Спорить было бесполезно. Искин фактически воссоздал

Энея, подарив ему новую жизнь.

– Спасибо, что сделал из меня киборга, – примирительно заметил Эней, расстроившись от осознания, что он стал железякой. В следующий раз, когда будешь меня штопать, хотя бы посоветуйся, из каких материалов будешь меня собирать.

– Ты не киборг, а биологическое, кибернетически модернизированное, существо. По сути, тот же органик, но с множеством инновационных преимуществ, – твёрдо чеканя слова, ответил Теофраст. – Договорились. Если подходить к проблеме упрощённо, то твоё замечание вполне уместно.

– Где мне найти Сольвейг?

– Она находится на 7 палубе станции в модуле научных разработок. Перемещение между отсеками осуществляется через локальные временные порталы. Так быстрее. У тебя доступ ограничен. Подключены «выходы»: в медицинский, жилой, гастрономический. Я уже уведомил руководителя, что ты пришёл в сознание. Сольвейг посетит тебя в твоей жилой комнате на станции. В научный блок возможности телепортироваться у тебя нет. Для того чтобы переместиться в свои апартаменты следует активировать вживлённую под кожу спираль времени, управляющую модулем нейтрализатора пространства-времени. В дальнейшем ты сможешь осуществлять пространственные прыжки на небольшие расстояния, ограниченные зарядом кваркового йокторектора³⁶.

– Я могу выходить за пределы станции?

³⁶ Йокто–0,000 000 000 000 000 000 000 001

– Нет. Энергия, питающая базовый нейтрализатор, поддерживающая перемещение между блоками станции, заключена в ядре звезды, поэтому расстояние, на которое ты сможешь телепортироваться ограничено топическими модулями станции, которые находятся на полюсах планеты. Встроенная блокировка до особых распоряжений руководства препятствует тебе использовать энергию звезды в полном объёме.

– Ясно. Спасибо, – вежливо поблагодарил юноша.

– Подключённый к твоей нейронной системе Искин просветит тебя обо всех деталях.

– Искин, – это что-то подобное нейросети, вживлённой в мозг, – спросил Эней, гордо подняв подбородок с видом знатока.

– Нет. Мы отказались от нейросетей более 3000 лет назад, так как их производительность оставляла желать лучшего. Сейчас большинство граждан Федерации содружества Бесконечности использует полноценного Искина, который подключён к их нервной системе. Искины недоступны для усечённых в правах граждан с окраин галактики, так как вживление Искина предполагает наличие высокого социального и финансового положения в обществе. Возможно, некоторые отсталые полуграждане ещё пользуются нейросетями. Органики предпочитают модифицированные биосинтетические тела, не подверженные радиации и с изменяемой системой всех биологических параметров, активируемых при необхо-

димости. У тебя полноценная система управления включена изначально при возрождении. Гуманоидные существа, подобные тебе, тратят десятки лет, для того чтобы научиться управлять своим телом: ходить, разговаривать и выполнять прочие примитивные функции. Текущий статус бионеорганического тела, сочетающего в себе все возможности органиков с сохранением чувствительности обонятельных, осязательных, вкусовых и иных рецепторов, одновременно позволяет использовать множество гибридных функций, для освоения которых «высшим приматам» потребовалось бы несколько десятков жизней, которых у них нет, к счастью... Модули перемещения имплантированы в твой новый организм.

– Спасибо за «примата», – нисколько не обидевшись, не отставал от Теофраста юноша. – Перемещение между блоками станции происходит за счёт квантовых порталов?

– Квантовые порталы крайне нестабильны. При их первоначальном использовании происходило расслоение материи. Они работали только в одном направлении. Мы давно их уже не используем. Мне пора заниматься другими пациентами, увидимся с тобой позже. Программу физического восстановления определит твой Искин.

Глава 13. Ирвин Фокстер и Мэтью Эдингтон

– Он знает? – осведомился человек в военной форме с красным символом круга бесконечности, идеального абсолюта и совершенства на петлицах.

– Нет. Процесс трансформации ещё незавершён. Необходим постепенный переход к базовому состоянию сознания. Сейчас пациент полагает, что он с планеты Ландо. Все его прежние воспоминания продублированы на вторичном уровне бытия. Его изначальное восприятие мы вернули. Для возрождения целостности метафизической сущности агента Лиурфла понадобится примерно месяц, два, – устало ответил врач в белом халате, трое суток не оставлявший свой пост из-за этого мальчишки. Неясно почему нельзя было поручить столь тривиальную задачу кому-нибудь из рядового персонала госпиталя научной станции.

Двое мужчин среднего возраста примерно лет около ста разглядывали Энея сквозь зелёное тонированное стекло.

– Задача, которая была поставлена перед Лиурфлом, выполнена. Отвечая на твой немой вопрос, могу подтвердить, что возрождение агента было поручено именно тебе неслучайно, Мэтт, для того чтобы минимизировать утечку инфор-

мации. Если будет нарушена конфиденциальность, то моему отделу поручено всех устранить, включая и тебя. Надеюсь, это понятно...

Профессор Эддингтон побледнел. Он был давно знаком с Ирвином. У него не было никаких иллюзий, что руководитель Имперской разведки выполнит приказ без скидок на их дружбу. Отдавать указания Ирвину мог только Верховный канцлер, послушаться которого было то же самое, что и подписать самому себе смертный приговор.

– Не смотри так на меня, Мэтью... Я и сам не в восторге. Меня ликвидирует так же, как и тебя, – просто сотрут память. Ты ведь понимаешь, если информация дойдёт до парламента Федерации, – нашу станцию прикроют... Ещё хуже будут последствия, если о наших экспериментах узнают шеллийцы³⁷. Верховный не допустит разоблачения истинной цели базы иначе наступит хаос и война. Скорее он отдаст приказ превратить станцию в миллиарды лептонов, испепелив её с орбиты. Зачем я тебе это рассказываю... ты всё это знаешь лучше меня.

– Не утруждайся, Ир, я понимаю. Секретность операции должны быть обеспечена максимально.

– Мы можем стереть полностью память мальчишки без возможности восстановления и вернуть прежние воспоминания личности агента Лиурфла? – Ирвин внимательно посмотрел другу в глаза.

³⁷ Империя шеллов

– Процедура перерождения многоконтурная: сначала мы насыщаем энергию полиморфом, затем восстанавливаем метафизический солипсизм³⁸ прежней личности. Но его случай особый. Часть работы мы уже завершили. Восстановление физической основы выполнено успешно. Произойдёт ли диффузия когнитива? Скорее всего, мой ответ будет положительным, если ты об этом спрашиваешь. Однако «кванты души» прежней личности не могут не влиять на фундаментальную «метаоснову». По сути, они становятся единым целым.

– Как поведёт себя агент после осознания уничтожения планетарной системы? – насупившись, уточнил Ирвин.

– А мы разве не собираемся всю органику Ландо возродить? – встревожился учёный.

– Ну, ты меня иногда удивляешь своей чуткостью к ближнему, – рассмеялся Ирвин. – Может быть, спишем всё на провал операции? Нет ответов – нет проблем. Проверка займёт несколько лет...

Вопрос был риторическим. Ирвину предстояло сделать тяжёлый выбор.

В случае провала миссии под угрозу уничтожения попадут и Федерация, и Империя Аттрактора, что было недопустимо, да и с Верховным канцлером, разведку которого Ир-

³⁸ *Метафизический солипсизм является разновидностью субъективного идеализма, основывающегося на положении, что нет никакой реальности, кроме реальности собственных ментальных состояний*

вин возглавлял, являясь одновременно гражданином Федерации содружества Бесконечности, не хотелось ссориться. Приоритетом для Ирвина Фокстера всегда была только служба. Ответственности за провал операции разведчик не боялся. Конфликт мог перерасти в открытое военное противостояние трёх галактических сверхдержав, что неминуемо приведёт к катастрофическим последствиям. Шаткое равновесие могло быть нарушено из-за банальной утечки информации о результатах успешно проведённой, по его сугубо личному мнению, спецоперации на Ландо. В альтернативном варианте он мог бы лишиться ценного агента, способного к быстрому прогрессивному восстановлению во времени, к чему большинство путешественников не были способны в принципе. Внедрение сознания в другую личность было чрезвычайно сложной задачей.

– Я тебе не советчик. Изначально, если ты ещё не забыл, я рекомендовал тебе не доводить дело до квантового коллапса. Достаточно было бы короновирусной инфекции, стихийных бедствий, глобального потепления, небольшого метеорита, смещения магнитных и гравитационных полей на Ландо, чтобы не допустить распространения человечества по Вселенной. Ещё их время не пришло. И, надеюсь, никогда не наступит. Ты меня, к сожалению, не послушал. Выкручивайся теперь сам.

Ирвин внимательно посмотрел на Мэтью. Они дружили семьями. Их дети учились в престижном межгалактическом

университете для избранных в сердце Федерации на Аль-фарде, который в сорок раз превышал по размерам земное Солнце.

– Пока проблемы я не вижу. Возникнет – будем решать, – рассудительно ответил безапелляционным тоном разведчик.

– Смешно сказать, мы уничтожили целую расу наших предков, чтобы спасти сотни внеземных форм жизни, которые неминуемо были бы истреблены колонистами при том уровне духовно-нравственного развития человечества. Неандертальцы, кверк³⁹ их забери...

– Не мы... Он уничтожил. В одиночку. Только пока ещё не знает об этом.

– И не узнает... Ускорьте метафизическую трансформацию агента. Обо всех изменениях докладывать мне безотлагательно. Проработайте вопрос полного стирания «вторичного» сознания пациента. Приставьте к нему проверенного человека. И не забывай Мэтт, кто оплачивает все твои эксперименты. Если мне не изменяет память, то Федерация не дала на твои исследования ни одного цифрового «кредита».

Голограмма Ирвина растворилась в воздухе, а Мэтт снова развернулся к виртуальному окну и невесело посмотрел на Энея, который стал разменной монетой в планетарной политической игре, сам того не подозревая. Учёный искренне надеялся, что ему не придётся уничтожать свой многолетний новаторский труд, но рисковать из-за этого жизнью, семьёй

³⁹ Медведеобразное чудовище с планеты Эридан

и карьерой тоже не хотел. Выбор сделан...

В случае если Лиурфл проявит признаки смешения личностей, он станет для них крайне опасен. Придётся поместить его в «стираль» а, возможно, и уничтожить физически, что, по сути, одно и то же.

Лиурфлу всё равно не привыкать, а учёному будет так спокойней... и безопасней. «Своя подушка ближе к голове», расставаться с которыми Мэтт не торопился.

Глава 14. Знакомство с Исгерд

– Балаболка, ты здесь? Делим один дом на двоих, а так и не познакомились. Теперь и неясно, чьё это тело, – решил Эней наладить отношения с Искином.

– Ваше, оператор, – ответил приятный женский голос.

– Давай безо всякой беллетристики. Я никакой не оператор, а ты не Искин. Просвети меня, как дальше жить будем.

– Все функции в норме. Мониторинг организма осуществляется в постоянном режиме.

– Давай для начала придумаем тебе имя. Выбирай: Астрид, Вендела, Исгерд.

– Эти имена что-то значат для тебя?

– Для меня нет. Для древних скандинавов точно что-то значили: Астрид- красота бога, Вендела-странница, Исгерд-ледяная защита.

– Я буду твоей защитой. Мне нравится имя Исгерд.

– Договорились, красавица. Ты же красавица, надеюсь.

– Смешно.

– Исгерд, что с моим телом. Я не вижу, точнее, не ощущаю каких-либо изменений в организме, о которых говорил мне Теофраст. Можешь мне пояснить в чём причина.

– Теофраст объяснил доступные возможности регламента управления организмом в условиях жёсткой радиации, гра-

витаии, при высоких температурных аномалиях и в боевом режиме. Во всех остальных случаях ты индивидуально управляешь организмом. В экстремальных ситуациях с целью твоей защиты и безопасности контроль с твоего согласия переходит ко мне. Если захочешь вздремнуть во время пробежки, то я могу побегать вместо тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.